

Наступила вторая неделя обучения, и статус-кво начал закрепляться в различных социальных группах академии. Если бы я была социально активной, я бы переживала, что упустила возможность завести быстрые знакомства и связи, пока была такая возможность. Это как раз служило моим целям. Даже если бы я захотела завести друзей в будущем, моя репутация самой привлекательной благородной леди в академии позволила бы мне быстро собрать список подходящих кандидатов.

Когда я была наемным убийцей, все мои личные отношения были утилитарными элементами социального обустройства, призванными облегчить мою работу. Это был единственный случай, когда я завела подобные связи в своей прошлой жизни. Было легко получить желаемое, если убедить собеседника, что ты его друг. Это была еще одна причина, по которой из социопатов не получались хорошие убийцы. Это был тяжелый путь, но я выбрала именно его. Люди были ненадежны, они обсуждали друг с другом твои секреты или ставили тебя в сложные ситуации. Для меня было безопаснее держаться на безопасном расстоянии от других.

Ближе всего к "друзьям" у меня были Талия и ее брат. Он приглянулся мне и Саманте благодаря нашим магическим талантам, что имело место и в оригинальной игре. Там это служило источником напряжения между ними, но теперь у меня не было причин ссориться из-за того, что он проводит время с нами обеими. В любом случае, он не был романтическим интересантом, так что шансов на такое развитие событий практически не было. Он был чрезвычайно увлечен развитием талантливых магов в академии. По словам нашей преподавательницы, он был фанатиком магии до мозга костей.

Но даже с его безграничным энтузиазмом к учебному процессу мы могли идти только так быстро, как самый медленный участник. Предсказуемо клоуном класса оказался Адриан. Он не только делал все возможное, чтобы не изучать необходимый материал перед уроками, но и не слушал указаний. В его интересах было бы заняться стрельбой, по крайней мере, там он мог бы наслаждаться мгновенным удовлетворением от того, что снес что-то с неба или попал в мишень без месяцев предварительной подготовки. Я вполне ожидала, что он бросит занятия в ближайшем будущем. Остальные члены класса были гораздо более воодушевлены, как и я.

Первое, чему нам предстояло научиться, - это регулярной связи с нашими внутренними магическими чувствами. Поддерживать ее во время "шока" было первым испытанием, которое должен был преодолеть каждый маг, если он хотел учиться дальше. Все мы, за исключением Адриана, регулярно занимались этим в свободное время. Это было шестое чувство, не похожее ни на одно другое, и мозгу требовалось время, чтобы приспособиться к нему. В настоящее время идет работа над более научным анализом этого феномена, но большая часть материала, который мы изучали, основывалась на информации, передававшейся тысячелетиями. Для наших целей в данный момент это было излишне.

– Магия находится в воздухе, который нас окружает, – коротко пояснила мисс Дженнингс для Адриана, – От уровня концентрации магии зависит, какие заклинания мы сможем наложить и

насколько легко это будет сделать. На территории академии создан "колодец" с низким давлением, который всасывает магические потоки внутрь. Это идеальное место для того, чтобы научить вас основным навыкам, которые вам понадобятся.

Фелипе продолжил:

– Одно из самых простых и важных заклинаний - движение воздуха. Для того уровня детализации, на котором мы манипулируем окружающими нас элементами, воздух - это бесценный инструмент, позволяющий нам выстраивать различные части в рабочий порядок. На продвинутом уровне он также позволяет нам манипулировать давлением окружающего воздуха в больших масштабах, что вы могли наблюдать воочию, когда на прошлой неделе я произнес заклинание молнии. Без этой меры делать это было бы очень опасно.

Мисс Дженнингс особо подчеркнула этот момент:

– Действительно. Безопасность - это приоритет номер один, которым вы всегда должны руководствоваться. Не используйте свою магию в закрытых помещениях, в окружении других людей и без специального разрешения соответствующих органов. То, чем вы все обладаете, - замечательная вещь, но вы должны умерить свой восторг равной дозой осторожности. Я видела, как люди теряли глаза, пальцы и другие мелкие части тела, потому что относились к этому процессу слишком легкомысленно.

Вот что бывает, когда даешь подросткам магический эквивалент ручной гранаты. Адриан закатил глаза и сделал шаг назад, чтобы Дженнингс его не заметила. Если он проигнорирует ее предупреждения, это будет его потеря, и я не собираюсь предлагать ему плечо, чтобы поплакаться, если он лишится пальца.

– К счастью, на таком открытом пространстве, как здесь, движущиеся потоки ветра безвредны. Поэтому я призываю всех вас испытать свои силы и научиться всему, что можно, пока есть такая возможность. Самое важное, что нужно запомнить, - это то, как вы можете толкать и тянуть воздух. Вы должны в равной степени использовать обе техники, чтобы получить максимальный результат.

Группа была разделена на две части. Клавдия, Максвелла и меня передали Фелипе, а с Адрианом строго поговорила мисс Дженнингс за то, что он пренебрег учебой. С ее точки зрения, требовать от учителей дополнительного времени было эгоистично, потому что он не прикладывал к этому никаких усилий. Я была вынуждена согласиться. Люди, не уважающие систему, тянут за собой всех остальных. Адриан уже успел навлечь на себя гнев других наших преподавателей, особенно учителя математики, который потрепал его за ухо за неподобающий комментарий в адрес одной из девочек в нашем классе.

– Я надеюсь, что все вы нашли время, чтобы прочитать основы до сегодняшнего дня, – начал Фелипе, обращая свое внимание на Клода и Макса. Он уже видел, как я опережаю график в библиотеке за несколько дней до этого. Оба мальчика радостно кивнули и ухмыльнулись. – Очень хорошо! Я возлагаю большие надежды на группу этого года. Когда я учился на первом

курсе, нас было всего трое, и один отчислился еще до окончания первого учебного месяца...

– Я не был уверен, что эти магические штучки мне подойдут, но на самом деле это очень интересно, – ответил Макс. – Никто в моей семье никогда не тратил много времени на ее изучение. Все они предпочитают заниматься более практичными делами.

Клод снова стал прежним:

– Я надеюсь, что некоторые из этих заклинаний помогут мне, когда я стану детективом мирового класса.

Фелипе прищурился, глядя на его амбиции:

– Ну, я полагаю, что это возможно. Дополнительные органы чувств и твоя недавно обретенная способность различать различные элементы могут быть использованы таким образом. Хотя это подразумевает, что кто-то был убит с помощью химического вещества. Что-то вроде ножевого ранения или выстрела было бы слишком очевидным, я думаю.

– Ничего страшного. Они все равно будут вызывать меня только для действительно неразрешимых преступлений!

Я с отчаянием смотрела на слепой оптимизм Клода.

Фелипе был достаточно мудр, чтобы оставить его в покое и всерьез заняться преподаванием. Меня до сих пор удивляла точность, которой это требовало. Они говорили о перестройке молекул в воздухе таким образом, что мы могли вызывать реакции и другие удивительные явления. Почему такая сверхъестественная система все еще придерживается псевдонаучных принципов, было достаточно странно само по себе. Из игры я знала, что магию можно использовать для множества целей, например для атаки, лечения, защиты и других полезных действий. Из-за этого магия прочно ассоциировалась с определенными классами и профессиями. Дворяне любили магию, поскольку она могла служить символом статуса, кузнецы - потому что ее можно было использовать в кузницах и делать высококачественные изделия, а в отдаленных промышленных областях маги были нужны для выполнения сложных процессов, которые было слишком дорого и сложно выполнять с помощью машин.

Когда был введен индекс магов, возникла сильная оппозиция промышленников, интеллигенции и рабочих, вызванная коллективной тревогой по поводу подобных мер. Это значительно усложнило бы поиск, удержание и обучение магов. Многих кандидатов отпугнула бы необходимость регистрироваться в такой государственной базе данных, что привело бы к росту спроса и увеличению расходов работодателей. Сами маги были бы рады повышению зарплаты, но соображения конфиденциальности взяли верх над экономическими интересами. Закон был принят после кризиса, который привел к разделению королевской власти и парламента. Общественность видела и слышала слишком много историй о партизанах, владеющих магией и создающих проблемы для местной полиции, и так оно и случилось. Я знала, что в будущем мне придется несладко. Я была магом высокого класса. Вполне возможно, что академия уже

отправила мое имя и биографию в правительство для подтверждения. Если бы у меня было намерение вернуться к прежнему образу жизни, это знание могло бы меня от этого отвадить.

Повезло, что я происходила из богатой семьи.

Фелипе снова продемонстрировал свои задатки будущего учителя, легко направляя нас в процессе и одновременно давая возможность экспериментировать. Вскоре нам всем удалось с помощью вращения рук и ладоней вызвать порыв ветра сверху. Использовать такие движения руками было необязательно, но подобные техники визуализации значительно облегчали нам жизнь. Это была форма когнитивной ассоциации, которая улучшала нашу память и контроль. Фелипе захлопал в ладоши, когда я, третий и последний ученик, преуспел в манипулировании потоком, и мои черные волосы дико взметнулись, когда он прошел по моему телу.

– Все отлично справились. Это лишь общие действия, которые можно увидеть в промышленной печи, чтобы контролировать температуру или следить за тем, чтобы она не погасла. Но по своей природе это очень похоже на "сборку", так мы называем создание более продвинутой и специфической магии, например молнии.

Я заглянула за его спину, чтобы посмотреть, чем занимается остальная группа. Заметно взволнованный Адриан стоял с покрасневшими щеками и напряженными руками. Мисс Дженнингс не давала ему покоя. Он был последним, кого проверяли на прочность, и ему уже приходилось нелегко. Клод и Макс разделяли мое любопытство, переглядываясь и присматриваясь. Ему потребовалось мучительно много времени, чтобы, наконец, понять это и призвать ветер на свою сторону. Когда ему это удалось, он надул грудь, как будто он никогда не был расстроен этим. Его театр был убедителен только для него самого, но не для остальных, которые слышали все это раньше. Он считал себя крутым, пока реальность не ударила его по лицу.

Фелипе обеспокоенно выдохнул сквозь зубы:

– О, Боже. Думаю, с Адрианом будут проблемы. Мисс Дженнингс это совсем не понравится.

– Почему? – спросил Макс.

Фелипе приглушил голос, чтобы нас не услышали:

– Она за профессионализм, и у нее не хватит терпения на людей, которые думают, что могут проскользнуть мимо, приложив минимум усилий. Если она решит, что Адриан не поумнеет, она выгонит его из класса.

– Понятно.

Фелипе перешел к следующей теме:

– Мы планировали показать вам только это, и я постоянно удивляюсь тому, как хорошо вы все справляетесь с материалом и практикой.

Макс сказал:

– У нас пара отличных учителей.

– Я бы не был так уверен в своих способностях, но мисс Дженнингс - единственная в своем роде. Я никогда не встречала никого с такими глубокими и яркими знаниями о магии. Для меня большая честь учиться у нее так долго.

Вторая группа наконец-то решила проблему, возникшую из-за Адриана, и мисс Дженнингс махнула нам рукой. Когда все благополучно собрались на полигоне, она решила прервать урок пораньше.

– Сегодня вы отлично поработали. Я бы хотела, чтобы вы все прочитали следующие две главы "Основополагающей магии" Вирмича. Если у вас нет экземпляра, в студенческом кабинете есть несколько, и вы можете использовать их по своему усмотрению. Но, пожалуйста, не оставляйте в них записей. Другие студенты осудят вас, если вы это сделаете.

В группе раздалось коллективное:

– Да, мэм.

– Все снова молодцы! Идите и поешьте, пока все не кончилось, и увидимся в аудитории на следующей неделе в это же время.

Занятия закончились. Адриан быстро покинул полигон. Он пронесся через задний двор и вошел в главный вход академии, ни разу не оглянувшись. Ругань со стороны учителя доконала его. Для болвана нет ничего хуже, чем уязвленная гордость. Я вздохнула и повернулась, чтобы посмотреть на Фелипе, который выглядел обеспокоенным его поведением.

– А, ты хочешь поговорить со мной, Мария?

Я покачала головой и придумала оправдание, почему я так тарашусь:

– Нет, ничего особенного. Я просто беспокоюсь об Адриане, вот и все.

Он скрестил руки и прислонился спиной к ближайшему дереву:

– Скоро ему придется узнать, что такое терпение. Ожидая результатов сразу, ты ничего не

добьешься в магии. Уверен, он уже слышал подобную критику от каждого учителя.

Во дворе уже никого не было. Дул пронизывающий ветер, и я чувствовал, как холод пробирает до костей. День был солнечный, но не теплый. До нового года оставалось всего несколько недель, а весна еще не наступила. Выносливые деревья, окружавшие академию, выстояли и сохранили свою зелень на протяжении всех снежных месяцев. Меня всегда поражала естественная и искусственная красота территории кампуса. Это было зеркальное отражение того, что я видела в игре. Фелипе оттолкнулся от своего места и кивнул в сторону главного здания:

– Нам лучше поторопиться и перекусить, пока они не вычистили буфет. Ранние освобождения бывают не каждую неделю.

Как раз в этот момент часы пробили шесть, и на колокольне раздался звон. Со стороны это был почти оглушительный металлический звон, от которого у меня затряслось все тело. Фелипе посмеялся над моей реакцией, привыкнув к этому, за пять лет учебы в школе. Они продолжались, каждый из них издавал басовитый звук. Я подняла взгляд на ответственную башню и ненадолго залюбовалась тщательно выполненной каменной кладкой, подчеркивающей края и подоконники. Когда мои глаза поднялись еще выше, их привлекло необычное мерцание, исходящее изнутри. Там стоял силуэт, держа что-то в руках. Старые инстинкты ожили, когда знакомый образ заставил меня ускорить шаг. Колокол прозвенел еще раз, и еще, и наконец...

Я схватила Фелипе за воротник и затащила его за дерево, когда к следующему удару добавился резкий треск. Дерево разлетелось на осколки коры и древесины, когда пуля пробила его насквозь. Я не дала ему шанса выстрелить снова. Я продолжал тащить Фелипе дальше в лес под прикрытием ветвей. На таком возвышении он не смог бы нас увидеть, если бы не перебрался на более низкий этаж. К тому времени, как он это сделает, я успею переместить нас в более безопасное место. Фелипе молчал, ошеломленный таким резким действием. Я не стала ждать, останавливаться или объяснять, что делаю. В том, куда мы направлялись, была какая-то срочность. Мы вышли на главную аллею перед зданием, чтобы не быть замеченными с часовой башни, с которой был произведен выстрел.

Кто-то пытался убить меня.

Это было отрезвляющее осознание. Все мои худшие опасения теперь сбывались. Фелипе едва не погиб под огнем из-за того, что находился рядом со мной. Он задыхался, пока я бдительно следила за другими точками обзора, которые потенциальный убийца мог использовать для стрельбы по нам. Заметил ли Фелипе, что дерево рядом с нами разлетелось от выстрела? Я глубоко вздохнула и привела свои нервы в порядок. В этом не было ничего нового для меня; я всегда говорила себе, что не стоит слишком увлекаться этой мирной жизнью. Я сожалела о том, что мое единственное средство защиты хранилось в секрете внутри моего сундука. В такой ситуации собственный пистолет был бы просто необходим. Когда колокол, наконец, умолк, я поняла, что убийца упустил свой шанс. Еще один выстрел был бы отчетливо слышен людям, находящимся внутри.

– Что это было, во имя Богини? – воскликнул Фелипе, наконец, найдя слова для разговора.

– Не знаю, – солгала я, – Я увидела кого-то на часовой башне, а через секунду дерево разлетелось на куски. Хорошо, что я успела оттащить тебя с дороги.

Фелипе был потрясен. Как и должно быть, когда кто-то выпускает пулю прямо рядом с тобой. Я даже не ожидала, что смогу так быстро двигаться или реагировать. С того момента, как я его заметил, все было как в тумане. У меня было миллион вопросов, на которые не было ответов. Кто стрелял и почему стреляли именно в меня? Вдобавок ко всему, мне теперь приходилось беспокоиться о том, как скрыть правду от Фелипе. Он был умным парнем, и откровенная ложь не прошла бы для меня даром.

– Мое сердце сейчас остановится...

– Просто сделай несколько глубоких вдохов, – сказала я, опускаясь на колени и помогая ему подняться на ноги.

– Мы должны сообщить об этом директору. В кампусе завелся убийца!

Я поморщилась - маловероятно, что пуля осталась целой после попадания в ствол дерева, и убийца тщательно рассчитал время, чтобы не было свидетелей, а звук ударов колокола позволил бы отрицать этот факт. Кто бы это ни был, он не был дилетантом. Как долго он ждал, чтобы привести этот план в действие? Наверное, это заняло все время моего пребывания здесь. Во-первых, он знал, что мы будем во дворе в это время суток. Кроме того, у него был доступ к оружию, достаточно точному для дальнего выстрела, предположительно к более крупной винтовке. Я не могла заставить Фелипе не сообщать о случившемся, чтобы не выглядеть подозрительной, поэтому я согласилась и кивнула в знак согласия.

– Очень хорошо. Надеюсь, они смогут найти подходящее решение этой проблемы. Они должны очень серьезно относиться к безопасности.

– Так и есть, – ответил Фелипе, – У главных ворот в любое время суток дежурят сторожа.

– В данном случае, похоже, эти меры недостаточны. Преступник уже находится в здании, пока мы говорим.

На лице Фелипе отразился ужас:

– Значит... никто из нас не в безопасности?

Я тоже не знала, что на это ответить. Я пожала плечами и потянула его за собой к главному входу. В данный момент находиться внутри было гораздо безопаснее, чем снаружи. Нам нужно было двигаться дальше, чтобы не дать ему еще один шанс. Я сомневалась, что Фелипе был

именно той мишенью, на которую напали, просто это не сходялось. Это был момент, которого я ждала. Годы прошли в ожидании того, что наконец-то упадет пенни, что мирный второй шанс, который мне дали, будет разрушен, и что начнется наказание. За кем еще, кроме меня, они могли охотиться?

– Фелипе - я хочу, чтобы ты пошел и доложил об этом директору. Если они потребуют еще доказательств, приходи и найди меня.

– И что ты собираешься делать?

– Я буду держаться подальше от неприятностей, пока вы не поговорите с ними, что еще?

Если бы я была суеверной, я бы скрестила пальцы.

<http://bllate.org/book/16025/1429510>